

Канске

События после резиденции лорда Уэсуги подскочили вскачь.

Я даже не мог предположить, что мне удастся уговорить разбойников примкнуть в клан. Так что нападение, в котором мы чуть не погибли, было в какой-то степени благом...

Вместе с ребятами мы не планировали держать оборону в лагере. Главной задачей было отвлечение внимание лорда Удзиясу.

Лагерь был построен на скорую руку, можно сказать он был скорее декоративным, чем реальным.

Благодаря Масакаге мне удалось привлечь в эту задумку ещё людей, но все равно лишних рук не хватало. Ожидая, что Ходзе всё же сможет окружить лагерь, мы спешно начали копать подкоп, который должен был вывести через проложенный туннель в лесную часть, откуда мы могли спастись. Но как показало время, мы не успели.

В общем, должен признать в этой аванюре нам крупно везло. Мы легко смогли скопировать знамена Нагано Норимасы да и по мелочам всё играло в нашу пользу.

Однако чтобы спасти своих ребят и около трёхсот бывших разбойников, мне предстояло то, в чем я клялся перед лордом Ходзе.

После той ночи, мы маршем преодолели путь обратно, вблизи города Одавара, за неполных четыре дня. Подозреваю, воины Ходзе могли и быстрее добраться, если бы не груз в нашем лице...

Город Одавара поражал своими размерами. Он даже был больше столицы клана Имагавы, Сумпу.

Нам было известно, что Имагава начал осаду города, а клан Такеда не торопился.

Армия Такеды расположилась на холме, откуда открывался вид не только на город, но и на восточную часть, откуда должно было прибыть подкрепление, если таковое имелось.

Силы Ходзе прятались в лесу, и чтобы враги не догадались об их присутствии, Удзиясу велела не разжигать костров. Конечно, в холод такому приказу воины не могли подчиняться долго, и я должен был поспешить. Со мной отпустили только одного воина, Сендзиро.

Шпионская сеть работала отлично. От слов Сендзиро, я узнал, что Харуне было известно то, что произошло с нами.

Обычно, вестники шли парами, и только в своей территории на конях. А по вражеской земле известия доходили еще дальше.

Между провинциями Каи и Мусаси лежали горы, но нашим шпионам удалось найти ущелья, по которым могли пройти от силы трое. Шиноби расположились по территориям Мусаси, сохраняя определенную дистанцию, которую они могли преодолеть быстрым темпом. И получилось так, что новости доставлялись, словно в Олимпийских играх, наподобие эстафеты. Как только шиноби ступали в Каи, то тут же седлали лошадей и применяли ту же схему, только дело шло ещё быстрее.

Туман войны, в эпоху средневековья, чувствовался очень сильно. Хотя Удзиясу держалась бодро, но всё же она волновалась за свою сестру, которая отвечала за город Кавагоэ.

Я, конечно, наврал с три короба, что Нагано Норимаса вскоре нападет на этот город, но подобное вполне могло случиться.

В лагерь Харуны мы попали без проблем, но меня не покидало ощущение, что нас ждали. Стоило мне представиться, как тут же нас притащили в штаб.

— Канске, так ты все-таки жив?

Голос Итагаки звучал удивленно, да и остальные генералы Такеды смотрели на меня с некоторым вопросом.

В отличие от них, Харуна выглядела сдержанной. Она сидела в центре, а по бокам её вассалы сидели в ряд, напротив друг друга. Важные люди клана Такеды сидели на маленьких креслах или скамейках.

— Ты вовремя, мы как раз начали обсуждение текущей ситуации.

Голос Харуны звучал уверенно.

— Но как он попал сюда?! Разве он не должен был остаться вместе с Нагано Норимасой?

— Амари, я должна признаться, что не всё вам рассказала. Сейчас Канске коротко расскажет то, что было в действительности...

По приказу нашего лорда, я начал пересказывать события.

Видимо Харуна опасалась, что в её войсках могли быть шпионы, и не стала рассказывать все своим вассалам, а быть может, она просто решила перестраховаться, так или иначе я мог лишь гадать.

После завершения, я с удовольствием отметил, как вытянулись лица некоторых самураев.

— Так чего мы сидим, надо ударить по ним и взять голову Удзиясу!

Голос Обу звучал зловеще, но никто не спешил с выводами.

— Должен заметить, я хоть и рассказал всё, что знаю о противнике, но я дал слово...

Хоть слово самурая значило больше, но в это смутное время многие могли себе позволить нарушать данное обещание. Конечно, от этого авторитет падал хуже некуда, но в вопросе о жизни и смерти всё было спорно.

— Нет, я не позволю, чтобы слово моих вассалов ничего не стоило. К тому же, скоро наступит весна, и наши реальные враги скоро зашевелятся. Мы и так сдержали слово перед Имагавой, и на этом можно закончить эту компанию.

Никто не решился выступить против, Харуна послала одного из вассалов к Имагаве.

В этот же день, состоялась встрече трёх глав.

Армии домов были собраны на поле и были в полной готовности. Харуна позволила выйти войскам Ходзе, которые защищали город. Цуна, командующий большей частью воинов Ходзе, расположился и ждал команды в случае чего.

Ходзе Удзиясу выглядела величественно в своих доспехах. Она была выше ростом чем Харуна.

В красных доспехах с гривой, будто у льва, Харуна выглядела внушительно.

От лица Есимото стоял Охара Юсай, одетый в монашеские одеяния. Но даже по сравнению с ним, я выглядел убого. На мне все так же были деревянные доспехи асигару.

— Если вы не против, то клан Имагавы буду представлять я...

На слова старика девушки не обратили внимания.

— Охара Юсай, Вам известна цель этой встречи? — издалека начала Харуна.

— Да. Клан Имагавы согласиться на перемирие, если Ходзе вернут наши земли и возместят наши потери...

— Мы, клан Ходзе, можем вернуть ваши земли, которые были захвачены. Но о каких потерях идет речь, ведь открытого столкновения еще не было?

Нам всем было ясно, что Юсай подразумевал деньги, ушедшие на войско. Но зная этого старика, я не исключал, что он просто хотел получить прибыль...

— Прошу, вас. Мы можем, хоть целую вечность вести этот разговор, но дела не ждут.

— Пятьдесят тысяч золотых, вас устроит?

— Сто сорок тысяч на двоих! — резко вставила Харуна.

Вены вздулись на висках Удзиясу, так как шлем она держала в руках, это было заметно.

— Идет. Но где гарантия, что вы не нападёте на нас, скажем, летом?

Я не представлял, чем могло помочь мое присутствие, но Удзиясу настояла, чтобы и я был здесь.

Полным дураком я не был и понял, что был в этих переговорах наподобие катализатора. Дело в том, что эти трое были самыми могущественными людьми на этой части Японии. Каждый из них обладал авторитетом и не мог уступить, в чем-либо, даже если и хотел.

Таким темпом мы могли простоять до вечера.

— Вы можете подписать договор, скажем, о ненападении. Если кто-то его нарушит, то подлежит уничтожению...

Стоило мне кинуть удочку, как тут же они подхватили идею. В итоге был подписан договор, на полтора года.

Конечно, никакого союза не было, но и войны за эти полтора года не должно было быть тоже. Пока все шли к своим людям, я спросил Харуну:

— А почему на полтора года, а не, скажем, на пять лет?

— На пять лет? Никто не поверит в это, а полтора года, это реальное время справиться со своими проблемами, врагами. Будь уверен Канске, и Имагава, и Ходзе - оба видят в нас потенциальных противников. Если за это время мы не укрепимся, а они наоборот сумеют стать сильнее, одолев своих врагов, то они без сожаления нападут на нас...

Обратно в Каи, воины шли с чувством добытой победы. В этой военной авантюре, клан Такеда был в бесспорном выигрыше, о полученном золоте не распространялись.

Сразу же по прибытию, Харуна распустила войска, но её главные вассалы не стали покидать Кофу.

Крестьяне вернулись в свои дома, да и самураи тоже. Но в городе люди, будто чего-то ждали.

— Масакаге, сколько бывших разбойников пришло с тобой?

Собрав своих вассалов, я решил провести маленькое собрание. Все эти дни я не виделся с ними...

Моя резиденция сразу стала тесной.

— Со мной пришло около шестидесяти человек...

— Да? А что стало с остальными?

— Удзиясу предложила выбор: она отпустила тех, кто хотел примкнуть к нам, а других просто повесила.

Устроившись в зале, мы принялись за еду. К слову сказать, сестра Масакаге славно готовила.

Никто и бровью не повел на слова бывшего разбойника. Никому не было жалко убитых. Конечно, Удзиясу обманула их, но её понять можно. Отпусти она стольких разбойников, как тут же они начнут за старое.

Открылась дверь и в зал зашла Инари, вид у нее был хмурым.

— Можно?

— Да.

Усевшись рядом, девушка в задумчивости уставилась перед собой. Что-то с ней было не так, но я не решался спрашивать перед всеми.

Покрыв пол скатертью, мы на ней поставили миски с обедом.

— Так что же нас ждет?

Этот вопрос интересовал не только Масакаге, но и Найту и Косаку. Сегодня с нами так же были Ген и Тода, верные приспешники Масакаге.

— Думаю, скоро начнется официальное награждение самураев. Харуна обмолвилась, чтобы вы все там были...

После прибытия лорд начала держать определенную дистанцию. Возле неё всё время крутились другие самураи. Харуна решила заняться реформами и в ближайшее время начать строительство дамб и дорог.

В город собирались плотники и разные мастера. В общем, деньги Ходзе должны были послужить во блага Каи.

Харуна душой не была и сразу отметила административное устройство провинций Сагами. Удзиясу давала больше свободы своим крестьянам. Её люди добывали камни и разные металлы, так же не обошли морское дело. А вот развитие Каи было печальным, по сравнению с соседями.

— Награды будут раздавать сегодня вечером, — голос Инари был еле слышен. Девушка явно в мыслях витала в другом месте.

— Мастер, может, стоит потратиться на хорошее кимоно...

Кимоно не только у меня, но и у ребят выглядели не очень. Возможно, мы бы так и поступили, если бы наш лорд был другим. Но Харуна не судила людей по одежке.

— Нет, пойдем как есть. А где остальные?

— Они в общей казарме...

Радовало, что шестьдесят новеньких должны были обучаться вместе с остальными новобранцами.

— Масакаге, Косака и ты, Найто, вы будете командирами, и отвечать за двадцать бойцов. Ген, ты будешь помощником Косаки, ну, а ты, Тода, будешь помогать Найто.

Нрав у бывших разбойников был своеобразный, так что этих двух мне пришлось отдать Косаке и Найто, а то мало ли что...

— Слушаемся!

— Слушаемся!

— А что насчёт моей сестры? — сразу же спросил Масакаге.

— Она может жить у меня.

Заметив, что все взгляды сразу полетели в мою сторону, мне пришлось поспешно добавить:

— Да я в хорошем смысле! Вы будете пропадать в казармах, изучая построения и прочее, а Миса может в это время жить здесь, к тому же, мне не придется нанимать лишних слуг. Лучше эти деньги я буду ей отдавать.

— Я не против, мастер...

Слышать подобное обращение от Масакаге было как-то неловко...

Вечером, взяв с собой троих вассалов, пришли в резиденцию к лорду. Народ уже давно разместился по своим местам.

— Надо было купить кимоно...

— Тихо там!

Мне пришлось повысить голос на своих вассалов. Но замечание Косаки было правдой, в этой ораве самураев, только мы выглядели бедно.

Не прошло много времени, как в центр вышла Харуна, одетая в красное кимоно, со знаками дома Такеды. Все сразу же притихли, девушка держала в руках свиток.

— Сейчас я зачту список самураев, которые будут награждены...

После последовали имена и награды за заслуги. К примеру, Итагаки получил награду в качестве золота за хорошо проделанную работу, а именно: за вовремя доставленные провианты. Амари и Обу за организацию войск.

— Так же, я хочу, чтобы вышел Баба Нобухару.

Самурай со странным именем тут же оказался перед лордом. Был он чуть старше меня, с

широкими плечами.

— За хорошо выполненную переправу, Баба Нобухару, будет командовать ста всадниками Такеды.

Это действительно было сильно, подобное явно считалось за повышение. Другие самураи сразу же повздыхали...

После этого, Баба Нобухара вместо того, чтобы сесть на свое место, сел возле меня. Этот его поступок не остался без внимания остальных.

Пока Харуна вызывала к себе других вассалов, Нобухара решил завязать со мной разговор:

— Ты ведь, Канске? Я слышан о твоих подвигах...

У парня были хитроватые глаза, и думаю, он пытался польстить мне.

После всего, что я со своими ребятами пережил, наши деяния не были активно распространены среди массы. Думаю, многие завидовали и поэтому не распространялись на этот счет.

— Ты можешь посчитать меня кем угодно, но я действительно поражен твоими успехами.

Редко кто из клана, вот так открыто завязывал со мной беседу. Да и парень не лукавил.

— Спасибо, я ценю это...

— Слушай, давай после поговорим за стаканчиком саке? Ты не против?

— Почему же нет, можно конечно.

— Договорились тогда.

За каждой наградой вассалы шумели, показывая свою радость. Не каждый день подобное случалось.

Но в скорее свиток был зачитан и голос Харуны пронесся на тон выше:

— Канске, выйди вперед со своими вассалами.

Мы не стали медлить и сразу же оказались перед ней. Девушка широко улыбалась, и когда я поднял взгляд, она весело подмигнула мне.

— За помощь в общем деле, Масакаге, ты будешь принять в клан Такеды и будешь служить под начальством Канске.

— Почту за честь сражаться за Вас.

— Косака, Найто и Масакаге, каждый из вас будит командовать двадцатью всадниками.

— Да!

— Да!

— Вы не пожалеете!

Я, конечно, догадался, что из бывших разбойников Харуна решила составить новый отряд.

— Так же, каждый из вас будет получать по двести коку риса.

Это действительно было щедрым поступком, ведь эти двести коку Харуна платила только им, а за пропитание отряда и за другие вопросы, она платила из своего кармана.

Видно девушка оценила их старания и таким образом показала свое расположение.

— Канске, не гоже самураю носить лишь одно имя...

Обычно, самураи произносили не только имя, но и имя рода. В моем же случае, у меня не было родового имени, из-за моей амнезии.

— Канске, я дарю тебе частичку своего имени: «Хару» и нарекаю тебя вторым именем Харуюки!

Пока я смотрел на девушку с открытым ртом, Масакаге шептал губами:

— Дурень, благодари же её...

— Благодарю, за столь бесценный подарок! Я буду носить это имя с гордостью...

Другие самураи смотрели теперь с открытой завистью, но Харуна не обращала на это внимание.

— Так же, Харуюки Канске, ты будешь получать тысячу коку риса...

На это я невольно хмыкнул, что не осталось незамеченным лордом.

— Неужели тебе этого мало?!

— Вовсе нет, просто я не особо могу представить, что подразумевается под коку риса...

— Я рада, что ты не перестаешь шутить, Канске. Служи мне верой и правдой, и ты будешь награжден! А теперь, да начнется пир!

То, что произошло после, было «бухалово по-самурайски».

— Канске, вот ты где! Поздравляю, а ты почему не пьяный?

Самураи не стесняясь, присутствия лорда, пили волшебный нектар. В зале быстро образовалась группа, которые шумно пили и смеялись.

Но со мной вместе были лишь мои вассалы, так как я не пил они тоже не могли выпить.

Баба Нобухару быстро налили мне саке и протянул.

— Спасибо, но я как-то...

— Да ты что?! Считай, тебе сегодня крупно повезло.

Баба быстро налил ребятам и проорал:

— Вздогнем! Еще по одной!

— Слушай, Баба. Ты можешь помочь моим ребятам в обучение всадников?

Опыта у меня и у моих ребят в этом деле не было.

— Не вопрос, ну давай выпьем. Я специально берег это саке из Сагами!

— Канске, пей. Саке и вправду хорошее.

— Вот, сразу видно знатока!

Масакаге и Баба Нобухару сразу нашли общий язык. На правах старшего, Масакаге учил Косаку и Найту как правильно пить саке.

— Я сейчас приду, подышу свежим воздухом.

— Ты это, только не задерживайся, — донесся в след голос Баба Нобухары.

В зале сразу стало душно, и я решил погулять в саду.

В прежней резиденции наследницы, у Харуны было хороший сад камней. Но он занимал не так много площади. В резиденции лорда был сад с прудом. На небе уже сияли звезды, оно было безоблачным, так что луна светила ярко.

Я опустился и уселся на пол, вглядываясь в небо. Где-то там шумели пьяные самураи, а мне было уютно здесь...

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг я услышал знакомый голос:

— Не против, если я посижу рядом?..

— Нет, садись, если не боишься замерзнуть.

В походе я ни разу не видел Инари, она всё время была занята. И даже теперь она выглядела далекой. Усевшись рядом, она замолчала.

— Инари, что тебя тревожит?

Голос мой звучал неуверенно, я не знал, что творилось в её жизни.

Она медленно обернулась и уставилась, будто обдумывая рассказать или нет...

— Канске, я не знаю, что мне делать...

— Что случилось? Расскажи мне, возможно, я смогу помочь.

Собираясь с мыслями, Инари начала:

— Возможно, в клане Такеды мы можем доверять только тебе. Канске, никто больше не придёт.

Сказав это, Инари заплакала, но не так как плачут обычные девушки. Плачь этот был от горя, был беззвучным, девушка пыталась справиться с порывом, но эмоции взяли верх.

Я испугался за неё, некоторое время Инари не могла проглотить воздух.

— Хаттори... Мой брат убил его. Он убил его, убил...

— Тише, тише успокойся.

Она бессвязно повторяла это, и, не зная, что делать я обнял её. Я подождал пока она придёт в себя. Но после Инари опустила голову мне на колени и, словно маленькая, девочка закрыла глаза.

— Можно я так полежу? И ты не мог бы погладить меня по голове?

Я неуверенно прикоснулся к её волосам.

— Раньше, когда я была маленькой, я часто лежала вот так, возле отца. Он рассказывал мне разные истории, которые знал...

Я не торопил, в эту ночь мне было безумно жаль её.

— Мой брат, Хаттори, убил отца и занял его место. Но самое страшное то, что другие поддержали его. Теперь никто больше не придет. Больше не придёт помощь из Иги. Каге велел никому об этом не говорить, но я не смогла это носить в себе.

Девушка шумно вздохнула и продолжила:

— Мой отец был в годах, он, наверное, не смог отразить нападение. Хаттори Юсанаги забрал у многих жизнь, но умереть от руки собственного сына... Даже он не заслуживал подобного. Все старания Каге тщетны, мы из кожи вон лезли, чтобы показать свою полезность. В этой компании умерло свыше двадцати наших, когда они пытались передать сообщение. Но теперь вместо них больше никто не станет, нам просто больше нечем заменять людей. Мы не можем приносить пользу Харуне, и ей придется от нас избавиться.

— Что ты такое говоришь, она никогда не поступит так!

Девушка резко подняла голову и сказала мне в лицо:

— Ты ослеп от верности, она умеет награждать. Но помни, Канске, если случится пожертвовать жизнями других, она так и поступит. Харуна не жалеет свою жизнь, а чужие — и давно...

— Слушай, я могу помочь с людьми. Я уговорю Харуну, чтобы она выделила мне людей, из которых мы отберем будущих шпионов. В этой войне с Ходзе, клан Такеды понял силу шиноби и шпионов. Так что не сомневайся, поддержку вы получите.

Харуна как-то сама предложила мне эту идею, тогда ей позарез были нужны опытные шиноби, ну или, на худой конец, обученные шпионы.

Я быстро свернул тему разговора, ведь даже у стен были уши...

Инари поняла это. Мои слова все же немного успокоили её.

— Канске, ты... Ты мне нравишься...

Заплаканные миндальные глаза девушки смотрели на меня, и я не смог отвести от них взгляд.

— Ты мне тоже...

Инари действительно мне нравилась, осознавая, к чему все это может привести, я поцеловал девушку.

Поцелуй вышел неуклюжим, но нам обоим понравилось.

Но место и время не располагали к романтике. Обнявшись, мы вместе любовались ночным небом.

Хаттори Инари

Никто не знает, но двумя днями ранее, шиноби Каи тоже держали совет.

Я не обманывала Канске, мой брат Хаттори Инари действительно убил отца и занял его место. Всё это произошло во время компании.

Наглость его не имела границ, он отрезал голову и прислал нам. Подобное не всем пришлось по нраву, около пятидесяти шиноби ушли из Иги, и пришли к нам. Благодаря им, мы смогли показать свою пользу на войне.

— Инари, я соболезнаю о потере твоего отца и моего лучшего друга. Когда-нибудь Хаттори Хандзо ответит за это преступление...

Хоть в доме Каге присутствовали только Сендзиро и Юко, я не стала показывать свои эмоции.

— Канске в этой войне показал себя с лучшей стороны. Парень идёт в гору.

Канске вышел сухим из воды благодаря слепой удаче. Его задумку о соломенных воинах хорошо оценили шиноби. Организовать подобное, рассчитывая на разбойников - это явно пахло авантюрой. Сендзиро не только помогал ему, но и хорошенько всё запоминал. Каждую мелочь, брошенные слова Канске. Благодаря этим сведениям, Каге проанализировал прошедшие события и составил мнения насчёт Канске.

— Инари, мне Сендзиро обмолвился о том, что ты хотела бы выти за него замуж.

Не каждый день мне приходится слушать о замужестве и мои щеки покраснели из-за этих слов.

— Не стоит смущаться, дочка. Ты ведь знаешь, что ты вольна делать всё, что хочешь.

После моего кивка, старик продолжил:

— Но наше положение шаткое, если ты сумеешь женить на себе Канске, мы выиграем во многом...

Каге начал кашлять не переставая. Немногие знали о болезни Гараемона, в своих странствиях он часто ночевал под открытым небом. В один из таких дней, начался сезон дождей и Гараемон простудил легкие.

Кашель в последние дни усилился, не помогали лекарственные травы.

— Мне осталось не так много времени. Если я умру, оставив вас в таком положении, то как я посмотрю в лицо моему покойному другу в царстве Идзанами?

— Каге, может не стоит произносить имя этой Богини...

— От правды не уйдешь, Сендзиро. Инари, в этом деле ты не должна спешить, если хочешь добиться успеха. Помни, Канске сам должен прийти к мысли о женитьбе. Ни в коем случае не упрашивай и не намекай! Ты поняла меня?!

— Да.

Наверное, многие подумали бы, что может знать старик о любовных делах. Но Каге обладал пронзительным умом и мог находить ключ в каждое сердце.

— Боюсь, Такеде Харуне придется не по вкусу, ваша женитьба. Она может обманывать себя, что Канске ей друг, но эта девчонка и сама не знает, что парень ей нравится. Возможно, Харуна придет к этой мысли позже, а возможно и нет.

— Но Гараемон, разумно ли в таком случае надеяться на женитьбу с Канске?

— Всё так, Сендзиро. Но ты упустил из виду, что Харуна обладает благородной душой. Она смотрит на вещи по-другому, впрочем все лорды смотрят на мир иначе. Харуна, наверное, только начала узнавать, что не всё ей позволено под этим небом. Обычное счастье, что доступно простым людям, не всегда доступно главам кланов. Если я прав, то Харуна не сможет просто так отпустить парня от себя. На этом можно сыграть...

— И что я должна делать, если мне не позволено действовать активно?

— Старайся быть обычной рядом с ним. Но не находишься рядом с ним постоянно, пусть он чувствует твоё отсутствие. Инари, не хочу это говорить, но ты должна воспользоваться случаем...

— Я не совсем понимаю...

— Ты всё держишь в себе, открой свои эмоции парню. Покажи ему то, что чувствуешь...

Даже тогда я не понимала слов Каге. По велению старика, я вела себя не так как всегда. Меня действительно волновала убийство отца, но для себя я уже решила, что Хандзо умрет страшной смертью и больше не мучала себя этим.

Шиноби должен всегда быть собранным и сильным духом - эту истину я усвоила в младенчестве. И иногда я забывала, что другие ждали от меня обычных действий, поведения, свойственное обычным девушкам.

Увидев Канске, я решила испытать стратегию слабости, многие мужчины хотят казаться сильными рядом с хрупкими девушками.

Но я должна признаться, что игра стала реальной. Я до сих пор не могу понять, что побудило меня заплакать по-настоящему. Наверное, смерть отца затронула меня глубоко...

Остальное вышло само собой. Я была безумно рада, что нравлюсь ему. Теперь надо было набираться терпения, пока он созреет для мысли о женитьбе.

Краем глаза, увидела, что кто-то наблюдает за нами из-за угла.

Обнимая Канске, я заметила, что наблюдатель был одет в красное кимоно. А красное кимоно в клане Такеды лишь одна персона любила надевать...

Такеда Харуна

Прошло два месяца с того дня, как мы вернулись в Каи.

Весна пришла поздно; раздав своим вассалам указаний, я решила проехаться по своим землям. С собой я взяла Канске с его вассалами и Итагаки.

Стойло нам пройти не так далеко от Кофу, как дорога тут же стала труднопроходимой.

В отличие от Каи, дороги в Сагами были безупречны. Мне пришлось покупать тонны камней, чтобы начать строить нормальные дороги. Чтобы дело шло ещё быстрее, я платила местным крестьянам. Думаю, мой отец посчитал бы это тратой денег, он силой бы загнал на общественные работы бедных крестьян.

Дел сразу стало больше, Канске с вассалами отвечали за организованность действий. Мы лишь хотели привести в порядок главные дороги, но остальные вассалы не хотели отставать от Канске, и они также принялись за ремонт дорог.

В первые месяцы в каждом участке Каи велись ремонтные работы, вассалы даже платили из своих карманов, чтобы закончить вовремя.

За один месяц мы завершили ремонт главных дорог и принялись строить дамбы. В начале нам пришлось копать каналы, чтобы вода от таянья снега не затопила окрестные деревни.

Канске пришлось посетить официально клан Имагавы, чтобы получить разрешение провести канал к реке Абэ. Это река уходила дальше по землям Имагавы в моря.

Конечно, дальше мы не могли зависеть от Имагавы и взялись за создание дамб. Не было смысла создавать большие дамбы, так как их содержание требовало огромных усилий крестьян и стоило дорого.

Да и в военном плане эти дамбы стали бы стратегически уязвлёнными местами. Вместо этого, мы создали сеть маленьких дамб, конечно, нам все же пришлось в нескольких местах братья за крупные дамбы.

После того, как мы построили дамбы в южной части Каи, многие земли которые были под угрозой наводнения, были сразу же разделены между крестьянами.

Даже сейчас можно было сказать, благодаря дамбам число деревень в скором времени должно было увеличиться.

— Не переживай, Харуна. Вот увидишь, в скором времени мы наведем порядок во всём Каи.

Мы остановились в деревне, крестьяне были благодарны нам и с радостью приютили нас. Я сидела на склоне и любовалась видом.

Обычно, стоило меня увидеть, как крестьяне тут же вели себя тихо. Чтобы не смущать их, я убралась подальше.

Хоть вечер еще не наступил, крестьяне начали собираться и устроили праздник. Не каждый день их посещали столько самураев.

Крестьяне завели песни и танцевали, а мои вассалы смотрели на это. Вон, даже Итагаки присоединился к ним. Он легко находил общий язык с людьми.

Но лишь Канске почувствовал мое отсутствие и нашёл меня здесь. За эти два месяца, где мы только не останавливались: каждый город, каждая деревня встречала нас с шумом и весельем. Простым людям не хватало праздников...

— Что тебя тревожит, Харуна?

— Ты посмотри, Канске. Люди приветствуют нас, но в скором времени они будут умирать за нас, под нашими приказами...

— Я не знаю, почему ты в такой день думаешь о таком. Но, ты неправа, благодаря тебе они будут жить. Ведь ты поведешь их в бой ради жизни, ради их семьи. Если ты проиграешь, то вскоре враги не оставят в покое простых крестьян. Выше нос, подруга, пока я жив не переживай о поражениях! Ведь я уже доказал, что врага можно победить, не пролив крови...

Весь день Канске трудился наравне с остальными, и его лицо было запачкано в грязи. Последние события сделали его чуть уверенней.

Канске мог легко заразить своей веселостью других, и я была не исключением.

В деревнях, мы звали его Ямагатой, Канске сам об этом попросил.

— Пойдем к остальным, а то без тебя там скучно.

На самом деле, только Канске мог понять меня.

Если моё присутствие влияло на простых людей, то имя «Канске» тоже прошибало их. Не знаю почему, но в народе о нём говорили как о некоем злодее.

Народ придумал амплуа для него, они представляли его хромым и одноглазым. Обычно в сказках плохие герои выделялись некоторой ущерблённостью, думаю, поэтому ему приписывали такие физические недостатки.

Многие мои вассалы завидовали Канске и не хотели чтобы народ прознал о его заслугах. Но благодаря вассалам Канске, и в особенности его знакомству с шиноби, его заслуги были хорошо известны крестьянам.

В каждой деревни нас спрашивали о ходе военной компании, и, должна сказать, что люди активно интересовались задумкой Канске.

Заметив нас, праздник будто оборвался.

— Давайте еще раз!

Голос Итагаки будто оживил людей, но все же неловкость не исчезла. А некоторые так и вовсе наигранно притворялись.

Ближе к вечеру, староста освободил для нас свой дом.

Итагаки с остальными уже спали, каждый из них отдавал все силы на работах и теперь отдыхал.

— Ты куда?

Канске словно верный пес, находился рядом.

В отличие от остальных, в эти дни Канске выглядел слишком бодро. Да и глаза у него светились.

В резиденции я стала невольным свидетелем, увидев, как Канске и Инари обнимались.

Никто не мешал нам, и я могла поспрашивать парня:

— Канске, у вас с Инари все серьёзно?

Думаю, Канске не ожидал услышать этот вопрос и не нашелся ответить.

— Да. Все идет к этому...

— Я ведь говорила тебе, что она не для тебя!

Рассматривая мое лицо, он произнес:

— Ты можешь назвать реальную причину? В войне с Ходзе ты ведь поняла, что от них больше пользы. На создание только шпионской сети у тебя уйдут годы. А так, считай специалисты сами пришли к тебе...

Всё было верно. Я искала причин, но не могла найти веских слов.

— Делай, как знаешь, но потом не пожалей...

Не знаю, почему я вела себя так. Но, не смотря на мои брошенные слова, он не ушел.

— Я, правда, признателен, что ты беспокоишься о моем будущем. Но не стоит всё так драматизировать...

— Ты прав, иногда меня заносит...

Хотя я делала вид, что согласна, но все это было обманом. Подобные разговоры вызывали у меня злость. Но злость была направлена не на Канске, а на себя. Я злилась на себя, потому что вела себя глупо. Поистине, человек должен сперва познать себя, если хочет управлять другими. Пока я не узнаю причину смущения в душе, я не могу вернуться к этому разговору.

— Ты уже слышал о победе Удзиясу?

— Да.

Как и предсказывал Канске, Уэсуги Норимаса заключил с кланом Асикаги союз и напал на клан Ходзе. Они осадили город Кавагоэ с восьмидесяти пяти тысячной армией. В гарнизонах города еле насчитывалась три тысячи воинов.

Ходзе Удзиясу взяла с собой лишь восемь тысяч отборных частей и напала на врага ночью. Они были стремительны, так что объединенная армия Уэсуги и Асикаги были взяты врасплох. Нападение прошло ночью, паника в стане врагов Ходзе была нешуточной. Ко всему этому, Уэсуги Норимаса завидовал популярности своего полководца, Нагано Норимасы, и отправил командующим своего бездарного племянника.

Генерал Удзиясу Цуна добыл голову командующего и тем самым поставил точку в этом

сражении. Из города тут же начала вылазку сестра Удзиясу, Цунанари. В ту ночь Уэсуги и Асикага потерпели сокрушительное поражение.

— И что ты можешь сказать?

— Ходзе Удзиясу уже этим обессмертила свое имя. Она бесспорно хороша как и в административном деле, так и в военном. Я могу представить, как она провела ночную операцию, каждый знал куда бить и что делать. Думаю, она заранее изучила диспозицию врага. Могу так же предположить, что целью отряда Цуны были головы главных командиров. Возможно, что в ту ночь, Цуна не смог добыть все нужные головы, но его люди заранее выкрикивали ложь, чтобы паника быстрее нарастала.

Пока Канске обрисовывал это сражение, я будто смогла увидеть всё воочию.

— У клана Ходзе великий лидер, — подытожила я.

— Думаю, и ты сможешь удивить этот мир...

Я посмотрела в глаза парня, а не насмехается ли он надо мной? Но в его глазах не было и тени шуток.

На следующий день прибыл вестник с новостями. В Кофу прибыли гости из Синано и они просили аудиенцию у меня.

Услышав эти новости, мы в тот же день отправились обратно в Кофу.

В Южной части Синано проживали разные кланы, но среди них отличался клан Сувы. Этот клан получил имя из-за озера Сувы. Говорят, это озеро было пристанищем Бога Сувы, ведь рядом был храм этого бога.

Клан Сувы имел определенный вес в Синано, и их появление в Каи предзнаменовало перемены...

После того как я вернулась в резиденцию, я собрала своих главных вассалов.

— Кто может мне сказать с какой целью они здесь?

За эти дни мои вассалы пытались выудить цель приезда гостей.

Я не исключала, что они прибыли с целью узнать о нашем состоянии. Наверное, уже в Синано

знали о заключении перемирия между кланами Такедо и Ходзе. Они осознанно опасались нападения моего клана.

— Нам не удалось узнать этого, — ответил за всех Амари.

Видя, что никто не хотел поделиться с мыслями, я спросила Канске:

— Ну, а ты что думаешь?

После того, как я одарила Канске именем, я позволяла себе относиться с ним более вольно, не боясь слухов. Я подчеркнула своё отношение к нему, и теперь распускания слухов могло обернуться для сплетников несчастьем.

Второй целью было, чтобы другие самураи начали подтягиваться к нему. Но всё вышло иначе, отчуждение между Канске и остальными усилилось. Правда, лишь Баба Нобухара активно пытался набиться к нему в друзья.

Баба Нобухара славился своей честностью. Он был прямолинейным человеком, и во время правление моего отца находился в тени. Пока ещё рано было говорить о нём, но Нобухара бесспорно был талантливым самураем.

— Я считаю, они прибыли сюда с определенной целью. Думаю, они пришли с важными вестями, так как активно пытаются скрыть это. Примите их без аудиенций...

— Без аудиенций? Ты имеешь в виду, чтобы я приняла их в присутствие своих вассалов?

— Да. Этим вы покажете жест, который они непременно заметят.

— И какой же жест? — голос Нобусины был скептическим.

— Жест, говорящий о том кто здесь хозяин, а кто гость. Если перефразировать, чтобы вы могли это понять, то это будет так: «Тут вам не там!»

Услышав это, некоторые самураи прыснули со смеху. Нобусина скрипнула зубами, но не сказала лишних слов.

Подумав, что в этом есть резон, я отправила за гостями.

Нам не пришлось долго их ждать. Семеро мужчин предстали передо мной.

— Здравствуйте, лорд Такеда!

— Здравствуйте и вы, с какими новостями вы прибыли ко мне: с добром или войной?

Я нарушила ритуал и перешла сразу к делу.

Видно было, что гости опешили от этого, но пытались не потерять лицо.

— Наш лорд, Сува Ёоришиге, хочет заключить союз с Вами...

Это было замечательной новостью. После захвата Унинокути, клан Сувы мог оказать достойное сопротивление в завоевании Южной Синано.

Даже мои вассалы обрадовались этим новостям.

— Я рада слышать. На каких условиях вы хотите заключить союз?

— Наш лорд хочет заключить династический брак...

— Прекрасно! Тогда я могу предложить ему в качестве жены свою сестру. Нобусина, думаю, ты не будешь против выйти замуж за лорда Сувы?

Нобусина повела себя как настоящая сестра лорда. Она без тени сомнения сказала сразу же:

— Ради будущего клана, я готова на все...

— Прошу простить! Но госпожа, вы не поняли нас, Сува Ёорошиге хочет жениться на вас...

Мне пришлось быстро обдумывать эту новость.

— Я не совсем понимаю: если мы поженимся, то я должна буду переселиться и оставить свой клан?

— Не обязательно! Ёоришиге понимает вашу привязанность к клану, и оставит свой клан и будет жить у вас...

— А кто тогда будет править кланом Сувы?

— Вы вместе будите править двумя кланами, а ваш наследник будет полноправным лордам обоих кланов.

Этот брак мог укрепить клан Такеды. Если Ёорошиге будет жить в Кофу, то я смогу его держать под колпаком и тем самым весь клан Сувы.

Взвесив все за и против, я ответила:

— Я согласна на династический брак. Когда Ёоришиге прибудет?

— Этим летом он приедет, соблюдая ритуал.

По ритуалу, мы с Ёоришиге не сразу поженимся. Сначала мы должны познакомиться, для этого придется собирать церемонию и дарить подарки друг другу. После его визита, я должна буду, навестит его с ответными подарками. Только после этого мы можем сочетаться узами брака.

Пока вестники кланялись, я невольно посмотрела в сторону Канске. Меня огорчило, что и он вместе со всеми радовался предстоящей свадьбе. Не знаю, что именно я ожидала увидеть, но отчего-то в сердце стало грустно...

Земля Овари

Ода Нобухиде был в ярости. Снова его дочь Ода Нобуна выставила его в позоре.

Весной, в Овари начались праздники. Ода Нобухиде решил в этот день показать народу свою наследницу.

Вначале все шло замечательно. Маленькая девочка зорко следила за людьми и затем, что творилась на площади.

Бродячие артисты показывали свое умения на площади, развлекая людей. После их представления, начались самурайские соревнования.

Ода Нобухиде лично тренировал свою дочь и был уверен в ее победе. Но стойло девочке выйти к людям, как она тут же потеряла контроль.

Поединок на деревянных мечах, стрельба из лука, она все проиграла и в конце даже заплакала от обиды, когда люди начали смеяться.

Нобухиде еле сдерживал себя от того, чтобы не дать ей хорошей оплеуху у всех на виду.

— Все же наследница у нас хорошенькая, хоть и неумеха.

— Все красавицы те еще дурехи.

Но женщины стали на защиту Нобуны.

— Она еще маленькая, и вскоре покажет вам свою силу...

— Дай то Бог, ведь худо нам придется с дурой во главе, — отвечали мужчины.

Хоть Нобуне было всего семь лет, она не имела права, так опозориться. Возможно, Нобухиде должен был прислушаться к своему брату и сделать наследником своего младшего сына, брата Нобуны.

Грозно сверкая глазами, лорд клана Ода, схватив свою дочь, шел в сторону резиденций.

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24912>